

МОЛОДАЯ РАТЬ

№ 38-39

(82-83)

СРЕДА

19

декабря 1923 г.

Адрес редакции:
Н. Новгород, ул. Я. М.
Свердлова.

Телефон 8-20.

Цена 5 коп.

Еженедельная газета Рабоче-крестьянской молодежи.

Орган Нижегородского РКСМ.

От редакции.

Настоящий номер, составленный целиком по материалом политпросветотдела Губкома РКСМ, предполагался первоначально к изданию в виде отдельного приложения к „Молодой Рати“ По причинам материально-бюджетного порядка вскоре пришлось от этого отказаться и выпустить в настоящем виде.

Следующий номер будет двойным (№№ 40-41), выйдет в 20-тых числах и закончит собой подписку истекающего года. Во избежание перерыва в доставке предлагается всем организациям и отдельным товарищам заранее позаботиться о возобновлении подписки на 1924 год (см. условия на стр. 6 и в „Нижегородской Коммуне“).

УРОЖАЙ.

Как у попа Ипата
Не борода—лопата.

Расправивши ее оплывшею рукой,
Печальных мужиков намени
В конце обедни

Поп речью потчивал такой:

„Ох, вижу: в помыслах мирских погрязли все вы.
Не богомельцы вы весной.

Все только думки про посевы:
не побил бы град, а не спалил бы зной.

Почто мятется и плачется вскую?

Бог видит нашу скорбь и всю нужду людскую,
Казня и милуя нас, грешных, поделаю.

Не судьи мы господней воле.

Идите же со мною в поле,—

На всходах отпоем молебен всем селом.

И ущедрит вас бог зерном по вашей вере,

И будет хорошо приходу и попу.

С вас много ль надо мне: с копенни по снопу,

Аль с закрома по мере.“

Читатель, не мудри и зря не возражай.

Поп линию свою ведет примерно:

Помолимся,—и будет урожай—

У мужиков? Бог вестя! А у попа—наверно.

Демьян Бедный.

РАЙСКИЙ ВЫКУП.

Клим Титкин с черного крыльца
Ввалился к батюшке Ипату:

— „Так, мол, и так, прошу похоронить отца“.

Поп перво на перво заводит речь про плату:

— „Принес десятку что-ль?“—

Клим заартачился: „—Позволь!
Помилосердствуй батя! Что ты!

Довольно будет и шести.“

— „Шести?! О, господи, прости!
Какие могут быть тут счеты?“—

Стал горячиться поп: „Восчувствуй, жадный зверь:
Душа родится, поди-ко-ся, теперь

Мытарство страшные проходит и мученья,
Ты же ей, злодей, подать не хочешь облегченья?!“

Что, ежели-б попам ключи от райских врат?!
Богам для райских благ в деньгах бы не

скупились.

Зато по бедности-б наш брат
До рая век не докупился.

Демьян Бедный.

Эти басни рекомендуется использовать не только для декламации, но и для инсценировки. Кроме них могут послужить также следующие его же басни: „Крещение“, „Шаки и паки про поповские враки“, „Поповская камаринская“, „Науки и муки“, „Попы-трутни живут на плутни“, „Преображение“, „Бесы игривые“, „Ключ бездны“.

Все эти басни можно найти в книжках Демьяна Бедного: „Отцы духовные“ и „Собрание сочинений в одном томе“.

ВЕСЕЛАЯ БУФФОНАДА О ТОМ КАК ЖИТЬ НЕ НАДО.

Акт 1.

Хор.

Сцена. Квартира священника. Комната. Стол, диван, стулья. На стенах портреты архиереев и прочих архимандритов, между ними лубочная картина: царская фамилия; принимает посланника от Аглицкого короля, в красном углу иконы, возле граммофон. Двери—справа, слева и напротив. На сцене пусто. Из за кулис доносится напевающий голос.

Голос.

В шанке золотого литого
Старый русский великан,
Поджидал к себе...

(Двери с треском раскрываются. В комнату вваливается поп. Борода мочалой. На голове скуфейка. Сильно под хмельком. Потирает руки. (Поет).

Поп Вавила. (Солнце всходит и заходит).

Солнце всходит и заходит,
Служба кончилась давно,
А во мне хмельное бродит
Монопольное вино.

Эх—да эх

Монопольное вино.

Как зашел к куму Сысою
Вспрыснуть божии слова,
Закусили колбасою
Закружилась голова.

Эх—да эх

Закружилась голова.

(Пускается в пляс, топчется размахивая руками на одном месте. В противоположных дверях показывается попадьья. Растропная, лет 25. Подол подоткнут. Лицо раскраснелось, набрасывается на попа. Крикливо поет).

Попадьья. (Во саду ли, в огороде).

Не зазорно ли Вавила,
Пьешь весь день без мерки,
Без мушцы будем милый
Скоро мы наверно.

Нет ни сала,—ни канусты
От картохи—крохи,
Да в кладовке вовсе пусто
Заедят нас блохи.

(Во время пения попадьья подкрадывается поп, кричит ей на ухо).

Поп.

Ку-ка-ре-ку
(хлопает по плечу ее и поет: „яблочко“).

Эх, ты мать попадьья,
Малохольная,
Не пропали дураки
Богомольные.

(Игриво щипает ее).

Помолчи, знаем сами,
Как с иконами.
Будешь мать ты с огурцами,
Да с солеными.

(В дверь входят: старушка, мужик в чуйке, девочка лет под 10. В руках у всех разная снедь. Кланяются. Чуйка громко сморкается в платок, аккуратно складывает его. Поют хором, кроме попа и попадьи).

Всем полны, полны наши ко-

[робушки]

Принимай без лишних слов,
Помолись за наши за голо-

[вушки,

Помолись за дураков.

Притащили все исправно мы
Только ложки нет для щей

Ты от бога нам поставлен.

Попадьья.

Ты по праву всем владей.
(Выскакивает старушка, жадно целует руку попа, сует ему цыпленка. Поет.)

Старушка.

Цыпленок жареный
Цыпленок вареный,
Я сберегла тебе отец,
Его цоила

Его кормила,
(захлебываясь).

Отец Вавила,
Отец Вавила,
Бери отец

Для жирных щей,
Молись же богу

За нас помногу,
За стадо божьих овец.

П о п. (свирено толкает попадью в бок, шопотом),

Тащи на кухню
Чтоб ты опухла,

(к старухе поднимая палец к потолку).

Се пригодится нам для щей.
(Попадьья собирает приношения, собирается уходить. Из за Чуйкиной спины выскакивает девочка. В руках мука. Поет попу).

Девочка.

Моя мама спекулянка,
Шлет тебе муку,
За усоншего братишку
Помолись Луку.

Говорила еще мама,
Ври как попадьья,
Будешь девкой выйдешь замуж
Тоже за попа.

Попадьья. (Ночка темная).

Ох, ты девка,
Лупить мало,

Коль смогла бы
Разорвала.

(Дерет за уши).

Погляжу я,
Дай-ка-сь ухо,

Отдеру я
Что есть духу.

(Девочка плачет, вырывается бежит к дверям, сталкивается с пьяным мужичком).

Пьяный мужичок. Поет. (Шубу блохи заедят).

(Ставит на стол лукошко яиц).

Здравствуй поп и попадьья,
Принимайте яйца,
Колбасы нет у меня
Вы не удивляйтесь.

Как под праздничек святой
Мы да с Андрианом,

Закусили колбасой,
Доже были пьяны.
Ты прости святой отец,
Что без колбасы я.

П о п. (Сочувственно ухмыляется, подает мужичку огурец).

На-ко, милый, огурец,
Оба мы святые.

Попадьья. (Руки в бока, с негодованием к публике, поет).

(Я теперь уж не твоя).

Ну и гости, чисто черти,
Поскорей бы избавитесь,

Наливались святые
Как вам это нравится.

(Гости испуганные пятятся к дверям, низко кланяются, поют хором, кроме попа и попадьи).

(Понапрасну Ваня ходишь).

Нанесли мы вам поддержки,
Яйца, масло, кур для щей,
Ах, подарки, лучшей марки,
Все от божьих детей.

Будьте батя, вы здоровы,
(К попадье).

Не гневайся попадьья.
Пьяный мужичок.

Привезем сие корову
Ради праздничного дня.

(Поп ложится на диван, икает, попадьья накрывает стол, ставит на стол графин и т. д.).

(Сцена темнеет. Снова свет. В двери входят: рыжий человек с бородашкой, псаломщик шепелявит. С ними их жены: жена рыжего поет).

(Иванов Павел).

Вот так черти нанесли,
Нанесли, нанесли.

(Мужья басом).

Да.

Псаломщица. (жене рыжего).

Мы бы с вами наехали,
Напекли, напекли.

(Мужья). (Немой разговор: садятся за стол, за сценой поющие голоса: (Щедрик-вареник).

Поп с попадьей,
Прочие гости,

(на сцену входят несколько подростков, калядчики с рождественской звездой).

Славим Христа мы.
Корочку бросьте,
Как в Вифлееме
Христос народился,
Песни споем мы,
Пой, веселися.

Мужчины. (в перемежку).

(Иванов Павел).

П о п.

Надо дать.
Рыжий.

Надо дать.
Псаломщик.

Надо дать.
(Мужчины хором).

Надо дать.
П о п а д ь я.

Отчего же...
(женщины подхватывают).

Обижать, обижать, обижать...

Калядчик. (поет).

Ваши пальцы пахнут ладоном,
И копеечки не жаль,
Сухаря и только надо бы,
И на три гроша печаль.

Ты не думай, попис седень-
кий,
Что пришли мы на тощак,
Мы наелись мерзлой реденьки
А не жирного борща.

Мы пришли Христовы вест-
ники.

(Все калядчики):

Смотрим мы на каравай,
А теперь за наши песенки,
Пирогов ты нам подай.

ПОП: (бросает несколько кусков
пирога и поет),

(Маруся отравилась).

Ну и видно, шустер ты маль-
ченка,

Хоть тебе от горшка три
вершка.

(Женщины хором).

Да, да.

Поп: (продолж. правоучительно).

Только жаль, что не пьешь ты
водочки,

Польза была-б тогда велика.
(Мужчины хором).

Да, да.

(Калядчики уходят и поют):

(Щедрик, вареник).

Хлеба и сала надо не мало,
Дайте кто может—

Бог вам поможет.

Поп: (встает, поднимает обе руки).

(Церковный мотив).

Радуйтесь, братие,
Родился Христос.

Благослови господи
Имя твое.

Рыжий: (поет).

А на улице мороз,
Не высунешь нос.

Благослови господи
Люди твоя.

П о п.

Пусть попляшет господня
семья.

(Берутся за руки, пляшут,
граммофон играет на мотив:

Ужасно шумно в доме Петер-
сона):

(Все кричат).

Ужасно шумно у попа Вавилы,
Здесь рождество справляют—

Во весь дух.

Подмочили водкой рыло,
Пляшем и кричим. Ух!

Поп с попадьею.

Мы с попадьею пляшем очень
рьяно,

И богомольник славим ду-
раков.

Ох! жалко, малые карманы,
Миллион собрали-б пирогов.

(Все хором).

Живется нам вольготно,
Мы не тужим;

Не мало дураков
Нам дал господь.

Грядемте братья на ужин
И этим будет сыт народ.

(Застывают).

З а н а в е с.

Ант 2.

(Сцена: Клуб рабочих. На сцене
портреты: Маркса, Ленина и т. д.

Висит плакат: Религия—опиум
народа. Стол, скамьи. На аван-
сцене два огромнейших плаката).

1-й плакат.

Братья и сестра, радуйте о
вере.

Чтобы не было смертоубийства
или драк.

По крайней мере, распоряди-
тель Моргинштерн.

2-й плакат.

Сегодня состоится большой
диспут, при присутствии двух

основных религий: церкви от
старой и от живой, при чем

просим снимать галоши, по при-
чине сохранения зала от сырости.

О Тихоне спор также.

Список знаменитостей в середине.

Распорядитель.

(На сцене полутемно. Из за
кулис слышен крикливый при-
ближающийся голос. После фра-
зы „ша я и спрашиваю“, на
сцену вкатывается Моргин-
штерн, коротконогий, толстый,
сильно жестикулирует. За ним
электромонтер. Моргинштерн
мечется по сцене).

(За сценой слышен шум при-
ближающихся голосов).

Свет! Свет! Свет! Они уже
идут.

(Рабочие уходят).

(Сцена светлеет. Моргинштерн
хватается рукой за волосы, с
отчаянием поет к публике).

Ой, зачем меня мама родила.
(Убегает).

(На сцену вбегает поп Вави-
ла, вырываясь от попадья и
поповны).

Вавила. (Оглядываясь поет).

В-а-ж-н-о. (Ала-верды).

(Кряхтит, поднимает палец).

Своей доволен я судьбою,
Господь грехи мои простит.

„Живые“ только беспокоят,
Придется в живчики идти.

Все досконально я узнаю,
Мне мертвым или живым быть.

И как иконы обновляют,
И самогонку как варить.

Читая эктинью мы будем за
народ.

(Призывно поднимает руки).

За власть Советскую, товари-
щи, вперед.

За молебны будет хлеб наш
под иконой.

Будем спать с женой закон-
ной.

Живая церковь власть теперь
взяла.

(Поп Вавила вздрагивает).

Эх, зачем нас мама родила.

1-й голос.

Какой же он священник,
Ежели он в штатском.

Председатель.

Прошу не задавать вопросов
дурацких.

1-й голос.

Значит, я дурак.

(Шум в публике).

2-й голос.

Двинь ему в харю,
Коли, так.

(В председателя летит окурок).

Голоса.

Никак огурец,
Вот так молодец.

Поп Вавила.

Дурная голова.

Толстый сосед.

(Бьет Вавилу).

Ах, ты и не наш, чай—

Раз получай,
Получай две.

Пьяный голос: (Камаринский).

Ух, ты, поп, толоконный твой
лоб.

(В зале побоище).

И какого я черта стал поп.

Стал бы мать свою бить, бить,
бить.

Чтобы в попы не давала учить.

(Переходит на мотив).

(„На дворе случилась драка“)

Подрались злою дракой, дра-
кой, дракой.

Попы дурны меж собой? бей,
бей,

Принести бы святую раку,
раку, раку.

Подмочить попов водой.

Да от злой вот этой драки,
раки, раки,

И вода их не возьмет, мет, мет,
Никакая нынче рака, рака,

рака.

Нас от драки не спасет.

Занавес.

С поцадием ада, с бесовской
тьмой.

Скорей нужно нам всем об-
единится.

Чтобы похудели, как вобла,
наши лица.

Тяжелый очень для всех этот
вопрос,

Но только братия, не надо ве-
шать нос.

(Считает по пальцам).

Евангелисты,
Талмудисты,
И паписты.
И буддисты

(Поднимает руки к потолку).

Дух пречистый—
Дух нечистый,
Голова от вер кругом пошла.
(Все хором).

Ох, зачем нас мама родила.
Обновленский.

Но вера есть теперь у нас
такая.

Из самых лучших, она одна
святая.

Живая церковь, нас всех к
себе зовет,

Народ за церковью живой
лишь идет.

Отбросим к бесу гишлые ка-
милавки,

Назначим сами себе двойные
ставки.

Читая эктинью мы будем за
народ.

(Призывно поднимает руки).

За власть Советскую, товари-
щи, вперед.

За молебны будет хлеб наш
под иконой.

Будем спать с женой закон-
ной.

Живая церковь власть теперь
взяла.

(Поп Вавила вздрагивает).

Эх, зачем нас мама родила.

1-й голос.

Какой же он священник,
Ежели он в штатском.

Председатель.

Прошу не задавать вопросов
дурацких.

1-й голос.

Значит, я дурак.

(Шум в публике).

2-й голос.

Двинь ему в харю,
Коли, так.

(В председателя летит окурок).

Голоса.

Никак огурец,
Вот так молодец.

Поп Вавила.

Дурная голова.

Толстый сосед.

(Бьет Вавилу).

Ах, ты и не наш, чай—

Раз получай,
Получай две.

Пьяный голос: (Камаринский).

Ух, ты, поп, толоконный твой
лоб.

(В зале побоище).

И какого я черта стал поп.

Стал бы мать свою бить, бить,
бить.

Чтобы в попы не давала учить.

(Переходит на мотив).

(„На дворе случилась драка“)

Подрались злою дракой, дра-
кой, дракой.

Попы дурны меж собой? бей,
бей,

Принести бы святую раку,
раку, раку.

Подмочить попов водой.

Да от злой вот этой драки,
раки, раки,

И вода их не возьмет, мет, мет,
Никакая нынче рака, рака,

рака.

Нас от драки не спасет.

Занавес.

(Снова поднимается занавес.

Картина: серп развороченных
скамеек стоит на коленях избитый
отец Вавила. Молится на
портрет Карла Маркса, отбивает
поклон).

Отец Вавила.

Отче наш, иже на небеси,
Ты наша защита,
От врагов упаси,
От лихой напасти

Не те защиты от власти
Просвети народ.

Чтобы стал народ умный.
Не читал про „опиумию“.

(Показывает на лозунг).

Буду бить те поклоны
Денно и ночью.

Пока не станет мне, господи,
От поклонов тошно.

И еще прошу тебя, господи,
Про гору Арарат

Притащил ее к нам на де-
ревню,

Чтобы спрятать я смог
Свой родной аппарат

Самогонку он гонит древнюю.

Ант III.

Декорация 1-го действия.

(Комната. Ни картины, ни
диванов, поломанный стол и
стул. У стола пригорюнившись
сидит Вавила и поет:

Эх ты, доля, моя доля
Доля горькая моя

Под Советскою неволей
Нынче вовсе я пропал.

Обновленные иконы
Вздумал сделать сгоряча

Так забыли на амвоне—
Чуть жива моя душа.

Прежде кури, да сметана
Все под праздничек святой

Нынче без вина и пьян я
Пробавлюсь водой.

(Входит псаломщик поет: мо-
тив: „У попа была собака“)

У попа были пирушки
Время было мод

Нынче ушки на макушке
Большевик нас гнет.

П о п. (Вихри враждебные
веют над нами)

Вихри враждебные веют над
нами

Давно уж в милиции мой
аппарат.

Псаломщик:

Все перестали уж быть дура-
ками

Или черта не несут.

П о п: (Маруся отравилась).

Думаю дни я и ночи
Что станется сомной

В комсомол удрала дочка,
Дом оставила родной.

(Переходит на мотив: „Когда
верблюду и рак“.)

(Обращаясь к вошедшей по-
падье:)

Скажи мне попадья,
Скажи, жена моя,

Когда уйдут большевики,
Нет силы нынче жить,

И как мне не тужить,—
Скорей пришли б меньше-
вики;

Ох, свету нету,
И сала тоже,

Когда ж уйдут большевики.

Попадья:

Вот, бог поможет,
Огнем их огложет;

Придут, тогда меньшевики.

П о п:

Нет сил и мочи,
Жду дни и ночи,

Когда-ж уйдут большевики.
(В комнату врывается толпа
комсомольцев. Впереди поповна,
глядит с комсомольцем. Отве-
чают попу:)

Когда верблюду и рак,
Станцуют краковик

Тогда придут меньшевики.

(Попадья столбенеет. Псалом-
щик тиховько пробирается к
дверям. Комсомольцы поют Кар-
маньболу).

О чем толкуешь старый поп,
О чем толкуешь старый поп,

П о п:

Большевики загнали в гроб,
Большевики загнали в гроб.

Комсомолец:

Скажи в чем горюшко твое,
Мы тебе песенку споем.

Поп (оживляясь, указывая на
поповну).

Мне песни нынче нипочем,
Хочу попасть я в Исполком.

Поповна:

Я теперь уж не твоя,
Я теперь уж Сенина.

(Обнимает комсомольца).

Сеня повезет меня,
Слушать речи Ленина.

Комсомольцы хором поют).

(Комсомольская песня: Жил
был на свете ухарь купец).
Жил был на свете поп уда-
лец,
Всех мужичков разорил под
конец.

Припев:

Не надо нам монархии,
Не надо нам попов—

Нынче уж нет дураков—про-
стаков.

Песня:

Брал пирогами, брал и му-
рой,

Жил припеваючи со своей по-
падьею,

За нос водили мужиков—бед-
няков.

Брал за молебны мешки па-

СУЩНОСТЬ РОЖДЕСТВА.

(Тезисы для докладчиков).

1. Греко-Римское Рождество.

Нынешнее „Комсомольское рождество“ является продолжением прошлогоднего. В прошлом году мы установили, почему, как и когда рождаются боги. Оказалось, что большинство богов рождаются 25 декабря (в день зимнего солнцестояния), в яслях в пещере от непорочной девы, Родившимся богам придут поклониться цари, волхвы, пастухи. Вместе с волхвами и царями приходят поклониться ослы и бараны. Рождение безболезненно, под аккомпанемент небесной музыки и хора ангелов. Обмывает младенца (Будду) имя той бабки-повитухи тепаый дождь. Младенец смеется (Заратустра). С самого рождения божественному младенцу приходится спасаться от злых людей и бороться с дьяволом. Иисус с матерью уезжают на осле в Египет, Горус тоже на осле и тоже с матерью спасается от Сета. Магомет на осле уезжает с кормилицей в деревню. Все это сопровождается чудесными снами и видениями. Магомету по дороге кланяются овцы и луна услужливо останавливается каждый раз, как на нее смотрит Магомет. Младенец (подросток, 12-ти лет проявляет мудрость, около 30-ти лет принимает крещение и приступает к проповеди. Все идет как по нотам, вплоть до того, что Будда, Крайна, Христос имеют одинаковое количество учеников, творят одни и те же чудеса, проповедуют одно и то же учение.

2. Православно-Языческое Рождество.

Но все это происходит давно и не в России. Задача нынешнего Комсомольского Рождества, показать, что и православное Рождество получилось тоже из языческого Рождества. Предшественниками христианства были не только древне-египетские, греческие, римские и мало-азиатские культы, но и религии севера: древне-литовская, древне-германская и древне-славянская религии. За отсутствием письменных памятников мы можем восстановить эти религии и их праздники по обрядам. Так например, русские рождественские и послерождественские обряды совсем не христианского происхождения. Православию пришлось бороться с этими обрядами, изменять их и приспособлять к ним. В результате борьбы получилось на три четверти древнерусское языческое рождество, остальная четверть христианская, т.е. взятая из языческих средиземных религий.

Каковы же эти обряды, которые указывают на языческое происхождение православного Рождества?—Ответ:—бадняк, калыда, рождественский сноп, ряжение, жертвоприношения, кутья гадание, песни, танцы, игры, обрядовые пословицы и поговорки, название—все что мы знаем про рождество из евангелия и помимо евангелия—все это есть языческое. Например:

1. Самые древние названия зимнего солнцестояния: „Материнская ночь“, „Ночь боли“—

говорят о том, что в это время кто-то или что-то родилось. По верованиям древне-русских язычников в это время зарождался бог Перун и зажигал свою звезду—солнце. Вместе с Перуном возрождались и исходили на землю боги-предки. Эти боги-предки назывались дедками, дядями у литовцев, свитками, бежичами и т. д. Самое название бога „свят господь бог“—показывает, что русские действительно верили в предков, дателей богатства, так как бог происходит от слова „бахута“, что значит множество, богатство, а „господь“ просто на просто означает господина, хозяина. Поэтому и самые праздники сохранили название „святки“.

2. Встреча богов-предков произошла стариками. Старики исполнили роль жрецов, на них лежала почетная и вместе с тем выгодная обязанность „жрети“, т.е. кормить богов. Для этого собирали по домам каледу. В наиболее просторной „жировой“ избе зажигался путем трения новый огонь. Для нового огня требовался и особый пень, или особое полено, колода, чурка, которая могла бы гореть все праздники и дать побольше золы. Пень переносился с причитаниями, со снятыми шапками, окурился, обвивался хвоей, обсыпался зерном и обмазывался маслом или жиром. Очевидно, этот пень заменил прежде нынешнюю буржуазную елку и имел жертвенное значение. Этот пень назывался „бадняком“. Вокруг него за отсутствием керосиновых ламп и электричества, собирався во время зимних выгов весь род или семья. Место перед печью, в которой горел бадняк, было самым почетным называлось „кутьей“. Этой кутьей угощали гостей-предков. Всякое угощение богам-предкам бросалось в огонь. В более богатых родах (тогда жили родами, большими семьями) имелся особый жертвенник, под названием „колдовница“. Наиболее искусные жрецы назывались колдунами, кудесниками, чертями. Колдун, черт, кудесник—это те лица, которые колдуют, т.е. приносят богам жертвы, творят „кудеса“ (чудеса), напускают чары. На их обязанности лежал обряд богослужения, главная задача которого—узнать у богов про будущий урожай, судьбу и семейное счастье. Самое название „год“ происходит от слова „гадать“. Новый год, по предположениям ученых, приходился в древней России на святках.

3. Жрецы-старики обязаны были не только гадать, но так или иначе, воздействовать на волю богов-предков. Воздействие это заключалось в магических действиях. Так например, если придти в дом и щедро рассыпать зерно по углам, то бог рассылет урожай по полям. Если во время засухи влезть на крышу и побрызгать хорошенько водой, то скоро бог принужден будет побрызгать с неба дождем. Если кому-либо на новый год достанется хлеб с запеченной монетой, то у того полный год будут водиться монеты и т. д. Вот почему с зернами ходили

по домам раньше не только малыши, но и взрослые. Причем для первого визита хозяева выбирали славильщика-посыпальщика сами и он назывался „положайником“. Положайник, очевидно, выполнял какие-то греческие обязанности и обозначал приход предков, в этом можно убедиться по обряду вычеканки больших пирогов, за которыми прячется или сам хозяин, или жрец.

4. Богов-предков изображали ряженые, они одевались так, как одевались предки, которые не знали дубленых тулупов, т.е. в звериные шкуры и вывороченные тулупы. Лицо мазалось сажей. В таком виде ряженые ходили из дома в дом с музыкой, песнями и играми.

5. В числе игр попадаются такие, как похороны покойника и одевание покойником [колядой] Возможно это есть остаток от человеческих жертвоприношений, которые с течением времени обратились в кощунственную игру против христианства.

6. Песни, музыка, пляски имели в древности серьезное жертвенное и производственное значение. Песни до сих пор воспевают колядку гомиода бога, который ходит по дворам и осматривает сохи и бороны. Песни воспевают будущий богатый урожай и т. д. Пляска в древности изображала охоту на зверя, войну, свадьбу и употреблялась при богослужениях.

7. В числе сохранившихся теперь обрядов нужно отметить маскирование чертом. Черт в древности был колдуном, чужого враждебного племени. Одевание мертвым чертом (демоном) имело в руках жрецов, как пишут ученые, эксплуататорское значение. Чертом колдуны запугивали женщин и детей. Существовали даже целые союзы у дикарей, которые в определенные дни одевались чертями, нападали на деревни и брали все, что попадалось. Колдуны объясняли все болезни и несчастья чарами живых и мертвых чертей. Чтобы отвести эти чары колдун, являвшийся сам по верованиям дикарей чертом, брал с глупых людей изрядную мзду.

8. В общем же и целом рождественские и послерождественские обряды носят ярко выраженный производственный характер. Зола, пепел, сор, зерна, солома, все что накопилось за время святков в избе и очаге выносилось на поле и засеивалось ради богатого урожая. Остатками кутьи, соломы и зернами кормили скот и кур, что было последние были здоровы, давали приплод и яйца. Соломой и золой обкладывали и обсыпали фруктовые деревья.

9. Даже пословицы и поговорки говорят об урожае: „за плод и здоровье“, „Ходит Илья на Василья, носит пугу житяную, где махнет там жито растет“.

10. Не можем мы в точности объяснить только, что значили оклички на рождестве и крещенье, с которыми боролось православное духовенство. Кликали, говорится в грамоте царя Алексея, Каледу, Усень и Плугу. Под Каледой возможно разумеется бог—предок. Усень воз-

можно произошел от финского Таунся и слился с Вольки Васнем—со святым Василием Великим. Прежде молились о даровании приплода свиней Таунсяю, теперь Васяю—разница невеликая. Почему финский Таунся смешался с русским Васнем—объясняется смешением финского народа, языка, обрядов и обычаев с русскими. Что касается слова „Плуга“, то оно хотя и сходно со словом плуг, но все же—это нам не дает права категорически что-либо утверждать.

3. Торгово-крепостнический характер.

Итак современное православное Рождество носит явно языческий и материалистический (хозяйственный) характер. Христианское духовенство не только не уничтожило этих обрядов, но их размножило. Оно пыталось создать свою стихирную Коляду, свой маскарад под названием „Праздник дураков и ослов“ и, конечно, осталось в дураках и ослах. Единственную победу удалось удержать духовенству—это забрать в свои руки жреческий, рождественский доход. Вместо жреца теперь стал входить в избу поп. Вместо жреческой коляды население стало платить поповскую коляду. Но было бы наивно думать что население добродушно стало платить попу „новину“ (коляду). Не менее наивно было бы думать, что поп удовлетворялся бы добродушными даяниями. Церковь насаждалась сверху вооруженной княжеской рукой. Поэтому дело не обходилось без восстаний и церковных тюрем. На первых порах князья принуждены были поддерживать церковь искусственно раздавая земли и богатейшие рыбные промыслы прикреплять к этим землям и угодьям крестьян. Вот почему первые русские князья попали почти поголовно в святые. Во время татарского ига и во время так называемого смутного времени, церковь ни в какой материальной поддержке больше не нуждалась: она была самым коренным крепостником и ростовщиком того времени. Духовенство в это время боролось за обладание светской властью, вмешивалась во все политические дела государства и вместо князей производила в святые своих духовных начальников. Начиная с Петра Первого, императоры накладывают на церковь узду и за это ни один император не попадает в святые.

Введена была православная церковь князем Владимиром, ради торговли с Грецией. Терпелась церковь крепостниками—помещиками тоже ради своих выгод Церковь создала крепостной календарь, для сбора с крепостных крестьян весенней ячной разверстки был твердо установлен Великий пост. Для сбора молочной летней разверстки—Петровский пост, для сбора масляной осенней разверстки—Успенский пост, для сбора зимней мясной разверстки—Рождественский Филипповский пост. Кроме этих больших натур—налоговых постов было введено

47 сред постных и 47 постных пятниц. Всего за исключением других мелких постов, введено было 234 постных дня в году и если сюда прибавить 12 всееленских панихид и 98 праздников того времени, то останется всего лишь 20 непостных и неправедных дней в году. Но и эти дни приносили выгоду, потому что были мясоедными, свадебными днями. Как видите, календарь был составлен далеко не глупым монахом.

Теперь когда мы перешли от натурально-хозяйственного хозяйства к денежному, число правдников сократилось до 73 и посты потеряли свое эксплуататорское значение—вот почему, так называемая „Живая“ церковь и Константинопольский патриарх признали обязательным только Великий пост. На календарь и помимо этого, продолжает носить угнетательный характер. Он весь состоит из святых князей, царей и духовенства. В нем нет ни одного рабочего и всего лишь один крестьянин. В нем нет ни одного инородческого имени, потому что он носит узко-национальный характер. Больше того, имена носят оскорбительный рабовладельческий характер: собака, рыжая лошадь, волк и т. д. Христианский календарь смотрит на женщину жадными глазами развратника, многоженца, рабовладельца: Сладкая, Гладкая Сахарная и т. д.

4 Выводы.

Поэтому необходимо календарь. Рабочий первый шаг уже сделал. Он вскрыл мощи—оказалась труха. Рабочий должен сделать второй шаг: открыть житие святых и там он увидит: святого Илью Муромца, которого никогда не было, царевича Иосафа, который был языческим бого-человеком Буддой и жил за 500 лет до христианства, Там рабочий увидит скопцев, старых дев, проституток, развратников паян и т. д. Необходимо заполнить календарь пролетарскими и революционными именами, удалить клички, двухсмысленные оскорбительные имена. Нужно сделать календарь приемлемым для любой национальности СССР. У нас много своих мучеников, у нас есть то, чего нет ни в одной религии, герои труда и революции. Чтобы все это провести в жизнь нужно бороться с религиозными праздниками. Неприемлемы, что мы празднуем 73 праздника, а не меньше—нужно им дать отпор. Они недовольны, что мы по праздникам устраиваем против них демонстрации и поем карманолы. Это вполне понятно. Каждый революционный праздник есть спайка рабочих. Чем больше спаян рабочий класс, тем больше беспокоится буржуазия. Буржуазии выгодны церковные праздники. Во время церковных праздников рабочий тащит свой заработок в трактир, непаяну и там поддается его агитации. Женщины идут в церковь и там поддаются агитации попа, который учит, что нужно любить врагов своих, работать на господ своих не за страх, а за

В христианских праздниках нет ничего христианского Все обряды и легенды заимствованы у языческих верований.

совость и т. д. Поэтому для немана совершенно безразлично, был Иисус Христос или не был, для него важно, является ли божественный Спаситель спасителем его барышей. Но и помимо этого праздник имеет огромное значение, как день отдыха. Нормально считается: 8 часов на работу, 8 часов на сон, и 8 часов свободных, т. е. $\frac{1}{3}$ суток, $\frac{1}{3}$ жизни рабочий, независимо от того, есть или нет праздник, спит. 292 дней в году рабочий стоит по 8 часов около станка. Остается прибли-

зительно 73 дня в году праздничным. Из этих 73 дней сейчас идет борьба. Каждая религия хотела бы, чтобы советские праздники совпадали с ее праздниками. 73 дня—это $\frac{1}{5}$ часть года, значит $\frac{1}{5}$ часть жизни рабочего дня. За 60 лет накопится 12 лет праздников, из них только одна пятая часть идет на революционные праздники, остальные приходятся на церковные праздники. Для верующих совсем безразлично, когда и как будут праздноваться эти дни.

Что читать из книг по антирелигиозной пропаганде.

1) Логинов. „Наука и Библия“
Популярным языком налагаются наиболее яркие противоречия и нелепости Библии.

2) Рейснер. „Нужна ли вера в Бога“
В этой брошюре выявлен практический смысл религии для господствующих классов и ее

вред для народных масс.
(3) Логинов. „Учит ли добро священное писание.“

Только и просто доказывается несостоятельность и противоречивость священного писания в вопросах нравственности.

4) Вирольо Шарль „Легенда о Христе“
из-во „Молодой Рабочий“.
Популярным языком изложена научная несостоятельность Христианской легенды о рождении Христа.

5) Лафарг П. „На капиталистической натуре“.

Памфлеты под ред. Шеввердана. Хорошо написанные разоблачающие религиозные верования об Адаме и Еве, непорочном зачатии и обряде обрезания.

6) Браун В. М. „Коммунизм Христианство“.

Из-во „Прибой“.

Книга написана кающимся епископом.

7) Древо А. „Миф о Христе“.

Из-во „Красная Новь“.

8) По Лафаргу „Сказание о непорочном зачатии“.

На рождественский мотив тропаря.

*Рождество твое Комсомольское,
Возсиял мира свет разума,—
В небе видим звезду Красную;
Тебя хвалим жизнь ты новую прекрасную,
Тебя хвалим Власть Советская,
Комсомола рать молодецкая,—
Комсомол слава тебе!..*

*Комсомол растет и крепнет славите,—
Революции идея воплотилась;
Советская власть укрепилась,
Пойте люди и вся земля,
Веселитесь—и воспойте людие;
Коминтерн свой прославите,
Коминтерн революцию рождает,
Буржуазия ее боится и трепещет.*

*Меньшевики и эссэры Коминтерн злословят
Комсомолско звездою Красной твердо
Коминтерн бо ради нас с нами он родился, шествует,
Коминтерн слава тебе!*

ЧТО ЗА ПРАЗДНИК „НОВЫЙ ГОД“?

Праздновать новый год с 1-го января Россия стала с 1770 г. по приказу Петра 1-го. Вследствие этого новый год среди народа является чисто гражданским праздником, с обрядовой стороны он сохраняет и продолжает собою те же святки, в середину которых он влился. Ничего нового с собой, в смысле обычая он не внес. В Западной Европе на 1-е января праздник нового года был принесен Константином Великим, с целью отклонить языческие обряды праздника Р. Х. и приурочить их к годовому веселью.

Как видно реформами этими цель достигнута не была и праздник нового года по существу является лишь продолжением рождественских праздников, сливаясь на Руси в общее название святки или в древнее время „каляды“.

Канун нового года празднуется в России под разными именами наподобие рождественского сочельника. Так, в различных губерниях: Рязанской, Симбирской, Нижегородской, Пензенской и др., он зовется: „Авсенем“, „Усенен“, „Гавсенем“, „Бауснем“, „Тауснем“ и т. д.

Обряды свои новый год заимствовал из старых земледельческих праздников, которые перешли в христианские народные обычаи и принаровились к местным климатическим условиям. В это время отделяют семена для весеннего посева, гадают о новом урожае. Хотя в некоторых губерниях России не встречается „Авсеня“, но почти везде встречаются подобные обряды накануне нового года.

Накануне нового года „рождественский сноп“, стоящий под образами, обмолачивают и отдают „посыпальщикам“ (славильщикам), а соломой кормят домашний скот или обвязывают ею фруктовые деревья. Канун этот в народе носит название богатого или щедрого, так как с наступающим новым годом нераздельно связана мысль о сошест-

вии на землю богов предков, от которых зависит изобилие плодов земных и проч. всякие житейские блага.

Языческой Саксонии к празднику бога Святговита, в который в последствии заменился христианским святым Витом, ежегодно справлявшийся в Арконе по окончании жатвы, приготавливали огромный медовый пирог величиною с человеческий рост, за который прятался жрец, и когда народ подтверждал, что жреца не видно, последний вносил пожелания, чтобы следующий год был еще более урожайным, и пирог был еще больше. Сходный же обряд встречался в Герцогстве. Такой же обряд существовал в России и русский Ярила по своему характеру ничем не отличался от Святговита. Этот языческий обряд сохранился в русском народе и в христианские времена. Накануне нового года хозяйка напекает как можно больше пирогов, затепливает свечку перед иконой, курит в избе ладаном, хозяйки, заменивший прежде жреца, прячется за гору пирогов и когда вошедшие в избу домочадцы делают вид, что его не видно, вносит пожелание, чтобы урожай в наступающем году был еще больше, после чего садятся за стол и приступают к делению пирогов.

На первый день нового года по всей России совершается обряд засеивания, посыпальщики получив зерно с обмолоченных рождественских снопов, ходят по домам, рассыпая зерно приговаривая: „Что-бы рожь родилась, сама в гумно свалилась, из колоса осьмина, из ползуерна пирог с топориче длину, с рукавицу в ширину“ и т. д. в том же роде.

Посыпальщикам дают чтонибудь в подарок, а зерна тцательно хранят до весеннего засева, когда их смешивают с прочими семенами. Нередко посыпальщики собирают по домам деньги, которые идут на церковь, для вымалывания хорошего урожая. В языческие времена весь обряд, по видимому, совер-

шался с этой целью.

Обряд посыпания, совершаемый у нас на первый день нового года, а у сербов на рождество, в древности знаменовал весеннее обсеменение матери—земли, вступающей в братский союз с богом солнцем. Хлебные зерна служат обозначением (эмблема) оплодотворяющей силы семени—дождя и солнечного луча. Слово сеять раньше употреблялось в смысле света. В старинных песнях говорится, что солнце „обсеивает“ долины.

После урожая, на первом плане деревенских интересов, является скотина, от здоровья которой в значительной степени зависит благополучие самого населения. Понятно, что наряду с обрядами о преумножении хлебов, мы встречаем во многих селах центральной России и др. языческие обряды, связанные с зимней бойней скота и приношением части его в жертву, богам, дабы заручиться их покровительством для остающихся в живых. Здесь в канун нового года принято колоть, так называем., кесоретских паросят (от слова „Кисария“), которые жарятся обязательно целиком независимо от своей величины и делается достоянием всех односельчан, т. е. каждый из проходящих в дом может есть его, но обязан за это уплатить хозяину хоть скольконибудь денег, которые на другой день поступают в пользу притча. Перед тем как начать есть паросенка, старший в семье поднимает три раза блюдо „зверх, приговаривая: чтобы свинухки паросились, овечки ягнелись, коровушки телелись“. Бывший священник языческий обряд превратился в сбор денег для духовенства, которое за это должно просить бога о здоровье и плодовитости скота.

В Солвочегодском уезде, Вологодской губернии, крестьяне в день нового года свозили на погост свинину для духовенства, при чем головы свозимых тушек клали в общий котел и варили, затем под видом жертвы с’едали всем миром. Это, как и предыдущий обряд, делается в благодарность за благополучие скота в прошедшем году и с целью умилостивить бога и предохра-

нить скот от падежа в наступающем.

Являясь в мир, боги света и плодородия, несут с собой щедрые дары, которые распределяются ими накануне нового года между смертными, при чем одним перепадает с избытком, другие получают слишком мало. Такое верование сохранилось до сих пор у евреев.—Евреи верят, что накануне нового года бог подводит баланс за прошлый год и дает смету на будущее.

Существовал у белорусских язычников даже целый обряд гадания о судьбе: одевали двух юношей „калядами“; один каляда с веником из ржи изображал счастливую судьбу, другой с веником из соломы—несчастливую. Хозяева дома, куда приводили обоих замаскированных, выбирали одного из них на удачу. Каляда с веком из ржи—означал урожай.

Каляда и все святочные праздники, новый год сопровождается маскированием и гаданием; во многих селах России сохранился обычай, принадлежащий по видимому еще к древне-языческим временам. Так, накануне нового года составляется процессия, участники которой одевают шубу на выворот и маски, вяжут из них соломы чучело, немного похожее на лошадь, которое несут четыре парня с песнями. Верхом на лошадь сажает мальчика подростка, изображавшего горбатого, уродливого старика с предлинной бородой. Ряженые цыганами и солдатами ведут на веревке медведя, вся процессия направляется по улице, заходит во все дома. Участники ее плашут, поют, предлагают гадать, собирают табак, деньги, затем идут в святочную избу, где начинают праздничать.

Гадание под новый год, считается самым верным, если при нем соблюдать общее для гадания правило: снятие креста и пояса. Вполне понятное правило, поскольку гадание есть составная часть языческого богослужения. Наиболее распространенное новогоднее гадание: гадание на хлеб, зерна, снопы, солому, кур, коров, овец, свиней, на золото, а также литье олова и воска. Гадание часто производится на

перекрестках дорог, являющихся еще с древних языческих времен любимым местопребыванием нечистой силы. Почему нечистая сила любит перекрестки, объясняется тем, что трупы покойников хоронились на перекрестках и зола от сожженных трупов ставилась тоже там-же. Покойники превратились в нечистую силу. Понятно, чтобы иметь дело с нечистой силой, нужно было чертить вокруг себя магический круг. Предметом гадания служит все тот же урожай и другие наиболее необходимые житейские потребности.

Гадание об урожае не обходилось, конечно, без стариков, которые в древности являлись жрецами и в круг обязанностей которых входило гадание. Так, в Краснослободском уезде, Пензенской губернии, 12 стариков, избранные всем обществом, накануне нового года ставили около церковной паперти рожь, овес, лен, картофель и т. д., а на утро нового года эти старики замечали на каком снопе больше инае и на каком меньше, если инае много, будет урожай. Ясное дело, что христианские старики гадали около своего языческого капища, а не около христианской церкви.

В Саранском уезде, Пензенской губернии в канун нового года пекут специальный хлеб и кладут предвзвешенно взвешив, на ночь к образам. Утром вновь взвешивают и, если вес увеличивается, то будет урожай и в таком случае каравай с’едается. Если же вес уменьшился, то будет не урожай и каравай в таком случае отдают скотине, что-бы она во время голода меньше голодала.

Распространенно также гадание по роду и количеству всех собранных после посыпальщиков, зерен. Иногда этими зернами кормят кур и по клеву их гадают о будущем плодородии.

—В большинстве случаев гадание теперь носит характер игры, но не так было прежде. Гадание прежде было языческим богослужением обрядом, поэтому следующем и мы остановимся на происхождении обряда гадания.

НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

или изумительное происшествие в комсомольском клубе.

Действующие лица:

Озирис. — Египетский бог, фиванский (милый бычок) века.

Аллах. — Вид патриархального старца.

Будда.
Китайский бог. — Рожа дракона, Поп из публики. Профессор. Бюрократ. Левый эсер. Нот. 1, 2, 3, 4, 5, 6 — Комсомольцы. Высокий, Низкий, Толстый, Худой — Попы. Молодежь (Толпа).

Сцена изображает комсомольский клуб. Она вся заставлена и заложена плакатами и лозунгами к «комсомольскому рождеству». Посредине стоят 4 истукана богов, которых сейчас доделывают, подмазывая красками, комсомольцы (боги — это актеры, но у каждого по пояс одето изображение какого-либо истукана. Им необходимо стоять так неподвижно, чтобы зрители думали, что перед ними действительно сделанные фигуры). Двое комсомольцев пишут красками плакат, 4 рисуют богов. Действие происходит в канун рождества...

1 Комсомолец. Ребята, дайте-ка зеленой красочки. Я Озирису нос зеленым подмалую. Красивей будет.
2 Комс. Ты, смотри, не очень старайся — итак ни черта не разберешь.
3 Комс. Чудак! Так и требуется! Чем непонятнее будет, тем лучше. Малой, Митяка, подмалевывай!
4 Комс. Стараемся. (Работают).

5 Комс. Плакаты, ребята, читают все! Старушки открещиваются: «антихристовая работа», а ребята собираются, читают, Весело.
6 Комс. На ячейке 40-го завода попал праздник устроят, будут поминать. Попадет плакат здоровый, на нем поп нарисован, а перед носом фигура, и подписано: рождественский подарок. Здорово! (смеются).

3 Комс. (критически). Ребята, Будда-то желтый, а ведь Сережка его лиловым сделал.
4 Комс. Ну, ни черта! Подумают: [это он от холода. Сойдет!]
Ребята, вы сколько листовок растискали?

6 Комс. 2.000.
4 Комс. А плакатов? (удивленно смотрит на входную дверь). Кто это? На сцену является депутация попов. Их 4 чел. — высокий, низкий толстый и худой. Идут куда бы перекирестится. Смотрят в ужасе на идолов и отплываю. Один говорит басом, другой дискантом, третий заикается, четвертый шепелявит.

1 комс. Смотри, ребята, вечер еще не начался, а ряженые явились.
3 комс. Дурак, какие ряжанные, это самые настоящие.
2 комс. Да ну?!

4 комс. (спритворно почитательно с поклоном). Что вам угодно, ваши пресвященства.
Высокий (выступает вперед). Мы делегация от духовенства.
Низкий (дискант). Милые наши чада. Нам с вами поговорить надо.
Толстый (бас). Крайне важное дело. Требуемое обсуждения зело.
Комсомольцы. Ну...
Худой (заикаясь). Нас, дорогие, духовенство послало — поговорить по поводу вашего рождества.

1 комс. Что, хотите принять участие? (Попы крестятся, отплываю).
Попы (скороговоркой). Боже упаси, Господи помилуй! Да погибнет черт и расточатся врази его...
3 комс. Так в чем же дело?
Толстый. Мы пришли, дорогие, просить, Нельзя ли этот ваш праздник отменить.

Высокий (шепелявый). Гнев господен бывает велик, Отворотит господь, от вас свой лик.
Низкий. Милые, сие вызовет оскудение веры, Нужно принять срочные меры.
Толстый. Такого случая еще не бывало. Скрывать нечего.
Милые, не устраивайте клубного вечера.

3 комс. Нет, уважаемый, и не упаривайте — зря время потеряете. Вечер завтра будет.
Высокий. Господь вас строго накажет, Не искушайте его долготерпенья, Сие шествие вызовет смущение, Верующие могут возрощать.

2 комс. Мы не боимся, предпочтительнее.
Низкий (проповедуя). Милые, ну [к чему же такая катавасия?!]
Великомученица Анастасия, Вы вспомните, что говорила (Книга третья Пророка Иезекииля)
«Аще не пристушишь порога [смерти]...
Хотите верьте, хотите не верьте... (Наступают на комсомольцев, тархтят).
4 комс. Ребятки, не отвяжесь [ведь от них].
3 комс. Подожди! (Говорит попам). Уважаемые протодьяконы! Межет, вы нам помочь можете?
Фигур ваших мы зарисовать-то не смогли, так нельзя ли вам, так сказать, в оригиналах в шествии принять участие?
На сани вас посадим и кругом плакаты! А? Торжественно выйдет.
2 комс. Лучше всякого церковного [хода].
1 комс. Вперед вас пустим! (Попы отмахиваются, сердито размахивая руками).

Толстый. Шутки кощунственны и [неуместны] (Патетически)
Да простят вам отец небесный.
5 комс. Тогда идите; «дорогие!» Нам Озириса еще заканчивать надо
Низкий. (Показывая укоризненно на [идолов])
Милые, ну на что же это похоже? Ну зачем же такие страшные рожи!
1 комс. Да вы на свои посмотрите, [почтеннейшие. (Смех)].
Высокий (торжественно). Вы, значит, не хотите для спокойствия населения [оставить свои языческие увеселения?]
6 комс. Какие там языческие. Мы все больше из святейшей нашей жизни собираемся.
2 комс. Ребята, ведь им показать [можно]. Запевай молебен.
Становятся вокруг попов. Один, с видом отца духовного, запекает, остальные подтягивают. Поют на мотив известного молебна.
1 комс. Духовники святые, Жиром налитые Изумительно!
Все. Изумительно, изумительно, [изумительно]
1 комс. Для других стараются, Так и распинаются [умилительно].
Все. Умилительно, умилительно, [умилительно].
1 комс. Точно волю бога, Нам изложат строго Основательно!
Все. Основательно, основательно, [основательно].
1 комс. Есть для всех спасение, Но вознаграждение Обязательно!
Все. Обязательно, обязательно [обязательно].
1-й комс. Денежки церковные И отцы духовные — Единение!
Все. Единение, единение, единение,
1-й комс. Кто того не знает Тот не испытает Умиления!
Все. Умиления, умиления, умиления. Попы во время пения пятились задом к выходу, выражая высшее негодование. К концу песни улетучиваются.
3-й комс. Малой!
2-й комс. Малой вседей!
4-й комс. История с попами-то ха, ха, ха. (Все хохочут).
3-й комс. Да, случай небывалый. Попы к комсомольцам на совещание пришли на счет божественного праздника договориться. (Хохочут).
1-й комс. Ну, ребята, заканчивай. Время-то часночи, а завтра вставать чуть свет.
6-й комс. Завтра, значит, как в колокола ударят, так и идем. Эх и тарарам же устроим. (Весело! (Работают)).
2-й комс. Ну, ладно оставим. Хороши. (Любуются работой). Оставим [так все...]
3-й комс. Пошли ребята. (Все уходят). Темновато. Вдруг начинается какая-то чертовская музыка (все равно как-то) и боги воскресают. Осматриваются, расправляют ноги и руки (у кого есть) качают головами в такт [музыки].

Будда. Так-с, И так меня всюду чтят... (Смотрит кругом и замечает других). Что это за чучела стоят?!
Аллах. Сам ты, милейший чучело, Не привыкший к существованию [лучшему] Могущественнее меня нет. (Выступает вперед). — Я Аллах, Мой сын Магомет.
Китайский бог. Ка-а-яма — Са-о-ямо. Я вас слопаю Как слопаю свою маму.
Озирис. Что еще жрец не приходил? Не с'ел ли его в Ниле крокодил!
Аллах. (осматривается удивленно). Такой случай со мной никогда не бывал.

Куда это я попал? Будда. (выступает вперед). Вы попали ко мне, друзья. Здесь владыка всего — Это я.
Озирис. (наступает на него). Как бы не так, Молчи ты, дурак. У меня в Египте голос не поднимай.
Китайский бог. Какой там Египет, [это Китай].

Аллах. (кричит в публику). Магомет, Магомет, Халды-Бурды, Сарды-Ды.
Будда. (кричит). Бог я или старая [лампа]. (Приказывает). Избавить меня от [этого бедлама]. (Боги начинают наступать друг на друга, ругаются).
Аллах. (примирительно). Господа, тут какое-то недоразумение. Произошло ненормальное соединение.

Китайский бог. (кипятится). А я тебя с'ем. Узнаешь соединение с кем.
Будда. Говорю вам, что бог это я. В моем подчинении вся земля.
Аллах. (который ходил всюду и [осматривался]). Господа невероятный скандал... Каждый из нас на землю попал! (Общий ужас. Будда даже падает).
Озирис. (Отводит сторону Аллаха). Слушайте здесь по телефону Нельзя ли позвонить фараону, Он принесет мои орнаменты Дело в том, что я забыл документы.
Аллах. (Торжественно) все собирается вокруг него и слушают его [внимательно].

Господа, я тоже «Нет бога, кроме бога И Магомет его пророк», Но от этого малый прок. Нужно бросить теперь враждовать, И попробовать нельзя ли удрать. Опасность через чур велика Нам могут просто намать бока.
Будда (печально). Этого я не умею. Я не человек, а бог. Во-первых, у меня нету ног, Во-вторых, я голый, В-третьих, очень тяжелый.
Озирис. Но, ведь, надо же что-нибудь предпринять! (Боги собрались к рампе, мирно беседуют).
Китайский бог (мрачно). Ничего... Буду ждать, А когда кто-нибудь придет Я его с'ем. Больше я ничего не умею, совсем.
Аллах. Мало... А я умею запрещать есть сало И пить виноградное вино.
Озирис. И больше ничего?!
Аллах. Ничего. За меня все делал Магомет.
Китайский бог. А вы его знаете?
Аллах. Нет. Слышал, что он бежал из Мекки в Медину, И что молятся мне и сыну.
Озирис. Ну, да это обыкновенно...
Аллах. Видите ли, если говорить [откровенно] Меня собственно и нет... ????

Меня просто — выдумал свет.
Китайский бог (жмет ему руку). И моя судьба на вашу похожа. Ведь меня выдумали тоже.
Будда (радостно). Господа, если [по-секрету] — Ведь меня тоже нету!
Озирис. Господа! Клянусь богом Ра Так же как его нет и меня!
Аллах (с пафосом). Товарищи! как [в библии сказано] «Все мы одним миром мазаны», Предлагаю от нынешнего дня, Да прекратится меж нами ругня,

Мы, которых вовсе и нет Будем вместе окопачивать свет. (Вместе танцуют и поют).
Мотив из «Прекрасной Елены» «Я добрый, старый Меналай»
Озирис. Мы живы глупостью [людской].
Все { Глупостью людской. Глупостью людской.
Аллах. Владеем всею мы землей.
Все { Всею мы землей. Всею мы землей.
Китайский бог. За нас все делают [жрецы].
Все { Делают жрецы. Делают жрецы.
Будда. Людей духовные отцы
Все { Ховные отцы. Ховные отцы.
Все. Вот!!! (Идут друг за другом по сцене, распекая очень торжественно, Мотив «Науки юношей питают» Из «Иванова Павла»)

Мы боги, мы земли владыки, Мы держим мир в своих руках, Везде найдете наши лики, Наш гнев внушает людям страх. И чтобы заслужить прощенье, И место в небе получить, Изволь откинуть все сомненья, Обильней жертвы приносить.
(Подходят к рампе и, в ряд танцуя кан-кан, поют.
«Все вы в начале, видно, [не знали] Дочь Мадам Анго»... Мотив из оперетты «Дочь Мадам (Анго».)
Много нас богов! Все вы в начале, Видно, не знали... Много нас богов! Видите сами, вес мы пред вами... Вам теперь суждено, Выбрать себе одного! (2 раза) (На сцену из публики, крестясь выскакивает поп).
Поп. Господи, сколько лет не верил, все думал дуракам головы затуманивают, а вот ведь пришлось чудо увидеть. Боги на земле разговаривают и поют голосами ангельскими божественными песнопения. Что же делать-то? Приложиться бы к чему-нибудь, да к чему не знаю. (Кланяется всем в пояс)
Китайский бог (очень осторожно подходит к попу). Простите, мы ино- [странцы].
Вы кто же такой?
Поп (скороговоркой в сторону) Я — (ой страшный какой!) — Я служитель господа бога. Такой, каких у него немного. Пощусь, бью один за другим [поклоны].
Крещусь на все языки, Ленгги трачу только на свечи...
Аллах. Вы служитель какого бога?
Поп. Да разве их много?
Аллах. Да штук 250 наберется.
Поп. (в сторону). Что он, должно- [быть, смеется!]
Я служитель бога Иеговы.
Озирис. А какой его знак торговый?
Поп. Торговый?!
Озирис. Ну-да, какая у него марка?
Поп. Не пойму я ни как...
Озирис. Да какой у него знак?!
Поп. А!!... мы поклоняемся кресту, Господу богу и сыну его Христу.
Аллах. (задумчиво). А у меня сын [нишка Магомет].
Только жалко его тут нет...
Поп. Ну, Магомет — это бог басур- [манский].
А наш православный — христиан- [ский].

(В это время из публики на сцену вылезает с двумя тяжелыми книгами и пером за ухом буржуазный профессор).
Профессор. Виноват, мое заглавие [Плинатус-Кук]; Я профессор академии наук, Имею 122 диплома, 12 похвальных [листов], Имею сочинений 18 томов, Просидел 20 пар кожаных брюк За изучением всевозможных наук. Я получаю 6 академических пай- [ков], Я крупнейший из русских профес- [соров], И называюсь так совершенно по [праву].
Для своей работы по праву Я изучал Бюхнера, Канта, Мазз- [рини], Гроция, Пухгу, Рено-Де-Гвини,

Платона, Бекона, Сократа, Ван-Дейка, Конта, Гиппократ, Гоббса, Жорж-Бормана, Госсона, Архимеда, Вликен и Робинсона, Артаксеркса, труды Цицерона, Законы царя Шлевнемона, Записи...
Озирис. Простите, вы не знаете-ли [моего фараона].
Профессор. Я знаю всех фараонов. Первый был Бахар-Баши-Нуоб-Та- [вел-Нузна] Сын его Векел-Мерседес-Трам- [плин, Церус...]
Поп. Аллах с ними, господи про- [фессор, лучше...]
Аллах. [сердито] Прошу вас выраже- [ния выбрать, И меня к фараонам не причислять-
Поп. Господи, да ведь я к слову... Буду стараться...
Будда. (перебивает). Теперь вы [оскорбляете меня].
Поп. Я, да я... (стужеывается).
Китайский бог. Господи профессор, [что же нам делать?]
Профессор. Моя работа о жизни [учит, Что в основе всего божественная [сила — Ваше неожиданное появление [лучшее несомненное подтвержде- [ние].
И я вас буду просить, Пару часов повременить. (Показывая на публику в зал) Аудитория, как видите, есть, Я собираюсь реферат прочесть.
Аллах. Что же — мы не возражаем. Только нельзя ли телеграфно сне- [стися с раем, Чтобы оттуда за нами прислали. Ну, скажите, что мы упали...
Профессор. (Обращается к зрителям начинает читать лекцию). Многоуважаемые господа студенты, Доктора, профессора и приват-до- [центы], Неоднократно давая вам объяснения, Я ссыдался на свои сочинения, В которых четко и ясно... (В это время на сцену быстро выскакивает левый эсер. Кричит).
Эсер. Виноват! позвольте!
Профессор. Что? вы не согласны?
Эсер. Нет я со всем согласен. Ваш метод точен и ясен. Но я не затем явился... Видите ли дело в том, Что я провалился, На выборах во все советы. И теперь моя песенка спета. Не знаю, что мне теперь предпри- [нять — Кому жаловаться, куда бежать... Сидел вот там в зале, в кресле... Вдруг сморю, — боги воскресли. Дай, думаю, спросу совета, Как сделаться членом совета. Все-таки люди умные (тыфу, не [люди, а боги), Не дадут ли какой помощи.
Профессор. (сочувственно). А вы [пробовали пустить демагогии?]
Эсер. Как же, употребляли.
Профессор. Ну как...
Эсер (удрученно). Прогнали. (Из ложи с боку на сцену выскакивает бюрократ)
Бюрократ. Простите, мы вас выби- [рали, У нас даже ваши списки есть.
Эсер. Виноват — с кем имею честь?
Бюрократ. Потомственный бюрократ
Эсер. Здравствуйте, здравствуйте! очень рад... (Радостно жмут друг другу руки).
Бюрократ. Мне очень и очень жаль. Но дело то в том, что Голосует-то кто, — Одна шваль. Если бы дали голосовать людям науки и ума, (раскланивается с [профессором]) Картина бы другая была.
Поп (вылезает, кланяется всем). Плохо приходится от Советской [власти — Терпите лишения, напасти, Всякие обиды и страсти... Вот нам, духовному званию, Настырям по призванию, Не дают нашу паству, Как следует наставлять: Кого выбирать, С кем голосовать.
В это время из публики вылезает голова Непмана. Он идет, встает время оглядывается. Подходит, жмет всем руки.

Господа, я тоже «Нет бога, кроме бога И Магомет его пророк», Но от этого малый прок. Нужно бросить теперь враждовать, И попробовать нельзя ли удрать. Опасность через чур велика Нам могут просто намать бока.
Будда (печально). Этого я не умею. Я не человек, а бог. Во-первых, у меня нету ног, Во-вторых, я голый, В-третьих, очень тяжелый.
Озирис. Но, ведь, надо же что-нибудь предпринять! (Боги собрались к рампе, мирно беседуют).
Китайский бог (мрачно). Ничего... Буду ждать, А когда кто-нибудь придет Я его с'ем. Больше я ничего не умею, совсем.
Аллах. Мало... А я умею запрещать есть сало И пить виноградное вино.
Озирис. И больше ничего?!
Аллах. Ничего. За меня все делал Магомет.
Китайский бог. А вы его знаете?
Аллах. Нет. Слышал, что он бежал из Мекки в Медину, И что молятся мне и сыну.
Озирис. Ну, да это обыкновенно...
Аллах. Видите ли, если говорить [откровенно] Меня собственно и нет... ????

Меня просто — выдумал свет.
Китайский бог (жмет ему руку). И моя судьба на вашу похожа. Ведь меня выдумали тоже.
Будда (радостно). Господа, если [по-секрету] — Ведь меня тоже нету!
Озирис. Господа! Клянусь богом Ра Так же как его нет и меня!
Аллах (с пафосом). Товарищи! как [в библии сказано] «Все мы одним миром мазаны», Предлагаю от нынешнего дня, Да прекратится меж нами ругня,

Мы, которых вовсе и нет Будем вместе окопачивать свет. (Вместе танцуют и поют).
Мотив из «Прекрасной Елены» «Я добрый, старый Меналай»
Озирис. Мы живы глупостью [людской].
Все { Глупостью людской. Глупостью людской.
Аллах. Владеем всею мы землей.
Все { Всею мы землей. Всею мы землей.
Китайский бог. За нас все делают [жрецы].
Все { Делают жрецы. Делают жрецы.
Будда. Людей духовные отцы
Все { Ховные отцы. Ховные отцы.
Все. Вот!!! (Идут друг за другом по сцене, распекая очень торжественно, Мотив «Науки юношей питают» Из «Иванова Павла»)

Мы боги, мы земли владыки, Мы держим мир в своих руках, Везде найдете наши лики, Наш гнев внушает людям страх. И чтобы заслужить прощенье, И место в небе получить, Изволь откинуть все сомненья, Обильней жертвы приносить.
(Подходят к рампе и, в ряд танцуя кан-кан, поют.
«Все вы в начале, видно, [не знали] Дочь Мадам Анго»... Мотив из оперетты «Дочь Мадам (Анго».)
Много нас богов! Все вы в начале, Видно, не знали... Много нас богов! Видите сами, вес мы пред вами... Вам теперь суждено, Выбрать себе одного! (2 раза) (На сцену из публики, крестясь выскакивает поп).
Поп. Господи, сколько лет не верил, все думал дуракам головы затуманивают, а вот ведь пришлось чудо увидеть. Боги на земле разговаривают и поют голосами ангельскими божественными песнопения. Что же делать-то? Приложиться бы к чему-нибудь, да к чему не знаю. (Кланяется всем в пояс)
Китайский бог (очень осторожно подходит к попу). Простите, мы ино- [странцы].
Вы кто же такой?
Поп (скороговоркой в сторону) Я — (ой страшный какой!) — Я служитель господа бога. Такой, каких у него немного. Пощусь, бью один за другим [поклоны].
Крещусь на все языки, Ленгги трачу только на свечи...
Аллах. Вы служитель какого бога?
Поп. Да разве их много?
Аллах. Да штук 250 наберется.
Поп. (в сторону). Что он, должно- [быть, смеется!]
Я служитель бога Иеговы.
Озирис. А какой его знак торговый?
Поп. Торговый?!
Озирис. Ну-да, какая у него марка?
Поп. Не пойму я ни как...
Озирис. Да какой у него знак?!
Поп. А!!... мы поклоняемся кресту, Господу богу и сыну его Христу.
Аллах. (задумчиво). А у меня сын [нишка Магомет].
Только жалко его тут нет...
Поп. Ну, Магомет — это бог басур- [манский].
А наш православный — христиан- [ский].

(В это время из публики на сцену вылезает с двумя тяжелыми книгами и пером за ухом буржуазный профессор).
Профессор. Виноват, мое заглавие [Плинатус-Кук]; Я профессор академии наук, Имею 122 диплома, 12 похвальных [листов], Имею сочинений 18 томов, Просидел 20 пар кожаных брюк За изучением всевозможных наук. Я получаю 6 академических пай- [ков], Я крупнейший из русских профес- [соров], И называюсь так совершенно по [праву].
Для своей работы по праву Я изучал Бюхнера, Канта, Мазз- [рини], Гроция, Пухгу, Рено-Де-Гвини,

Платона, Бекона, Сократа, Ван-Дейка, Конта, Гиппократ, Гоббса, Жорж-Бормана, Госсона, Архимеда, Вликен и Робинсона, Артаксеркса, труды Цицерона, Законы царя Шлевнемона, Записи...
Озирис. Простите, вы не знаете-ли [моего фараона].
Профессор. Я знаю всех фараонов. Первый был Бахар-Баши-Нуоб-Та- [вел-Нузна] Сын его Векел-Мерседес-Трам- [плин, Церус...]
Поп. Аллах с ними, господи про- [фессор, лучше...]
Аллах. [сердито] Прошу вас выраже- [ния выбрать, И меня к фараонам не причислять-
Поп. Господи, да ведь я к слову... Буду стараться...
Будда. (перебивает). Теперь вы [оскорбляете меня].
Поп. Я, да я... (стужеывается).
Китайский бог. Господи профессор, [что же нам делать?]
Профессор. Моя работа о жизни [учит, Что в основе всего божественная [сила — Ваше неожиданное появление [лучшее несомненное подтвержде- [ние].
И я вас буду просить, Пару часов повременить. (Показывая на публику в зал) Аудитория, как видите, есть, Я собираюсь реферат прочесть.
Аллах. Что же — мы не возражаем. Только нельзя ли телеграфно сне- [стися с раем, Чтобы оттуда за нами прислали. Ну, скажите, что мы упали...
Профессор. (Обращается к зрителям начинает читать лекцию). Многоуважаемые господа студенты, Доктора, профессора и приват-до- [центы], Неоднократно давая вам объяснения, Я ссыдался на свои сочинения, В которых четко и ясно... (В это время на сцену быстро выскакивает левый эсер. Кричит).
Эсер. Виноват! позвольте!
Профессор. Что? вы не согласны?
Эсер. Нет я со всем согласен. Ваш метод точен и ясен. Но я не затем явился... Видите ли дело в том, Что я провалился, На выборах во все советы. И теперь моя песенка спета. Не знаю, что мне теперь предпри- [нять — Кому жаловаться, куда бежать... Сидел вот там в зале, в кресле... Вдруг сморю, — боги воскресли. Дай, думаю, спросу совета, Как сделаться членом совета. Все-таки люди умные (тыфу, не [люди, а боги), Не дадут ли какой помощи.
Профессор. (сочувственно). А вы [пробовали пустить демагогии?]
Эсер. Как же, употребляли.
Профессор. Ну как...
Эсер (удрученно). Прогнали. (Из ложи с боку на сцену выскакивает бюрократ)
Бюрократ. Простите, мы вас выби- [рали, У нас даже ваши списки есть.
Эсер. Виноват — с кем имею честь?
Бюрократ. Потомственный бюрократ
Эсер. Здравствуйте, здравствуйте! очень рад... (Радостно жмут друг другу руки).
Бюрократ. Мне очень и очень жаль. Но дело то в том, что Голосует-то кто, — Одна шваль. Если бы дали голосовать людям науки и ума, (раскланивается с [профессором]) Картина бы другая была.
Поп (вылезает, кланяется всем). Плохо приходится от Советской [власти — Терпите лишения, напасти, Всякие обиды и страсти... Вот нам, духовному званию, Настырям по призванию, Не дают нашу паству, Как следует наставлять: Кого выбирать, С кем голосовать.
В это время из публики вылезает голова Непмана. Он идет, встает время оглядывается. Подходит, жмет всем руки.

Господа, я тоже «Нет бога, кроме бога И Магомет его пророк», Но от этого малый прок. Нужно бросить теперь враждовать, И попробовать нельзя ли удрать. Опасность через чур велика Нам могут просто намать бока.
Будда (печально). Этого я не умею. Я не человек, а бог. Во-первых, у меня нету ног, Во-вторых, я голый, В-третьих, очень тяжелый.
Озирис. Но, ведь, надо же что-нибудь предпринять! (Боги собрались к рампе, мирно беседуют).
Китайский бог (мрачно). Ничего... Буду ждать, А когда кто-нибудь придет Я его с'ем. Больше я ничего не умею, совсем.
Аллах. Мало... А я умею запрещать есть сало И пить виноградное вино.
Озирис. И больше ничего?!
Аллах. Ничего. За меня все делал Магомет.
Китайский бог. А вы его знаете?
Аллах. Нет. Слышал, что он бежал из Мекки в Медину, И что молятся мне и сыну.
Озирис. Ну, да это обыкновенно...
Аллах. Видите ли, если говорить [откровенно] Меня собственно и нет... ????

Меня просто — выдумал свет.
Китайский бог (жмет ему руку). И моя судьба на вашу похожа. Ведь меня выдумали тоже.
Будда (радостно). Господа, если [по-секрету] — Ведь меня тоже нету!
Озирис. Господа! Клянусь богом Ра Так же как его нет и меня!
Аллах (с пафосом). Товарищи! как [в библии сказано] «Все мы одним миром мазаны», Предлагаю от нынешнего дня, Да прекратится меж нами ругня,

Мы, которых вовсе и нет Будем вместе окопачивать свет. (Вместе танцуют и поют).
Мотив из «Прекрасной Елены» «Я добрый, старый Меналай»
Озирис. Мы живы глупостью [людской].
Все { Глупостью людской. Глупостью людской.
Аллах. Владеем всею мы землей.
Все { Всею мы землей. Всею мы землей.
Китайский бог. За нас все делают [жрецы].
Все { Делают жрецы. Делают жрецы.
Будда. Людей духовные отцы
Все { Ховные отцы. Ховные отцы.
Все. Вот!!! (Идут друг за другом по сцене, распекая очень торжественно, Мотив «Науки юношей питают» Из «Иванова Павла»)

Мы боги, мы земли владыки, Мы держим мир в своих руках, Везде найдете наши лики, Наш гнев внушает людям страх. И чтобы заслужить прощенье, И место в небе получить, Изволь откинуть все сомненья, Обильней жертвы приносить.
(Подходят к рампе и, в ряд танцуя кан-кан, поют.
«Все вы в начале, видно, [не знали] Дочь Мадам Анго»... Мотив из оперетты «Дочь Мадам (Анго».)
Много нас богов! Все вы в начале, Видно, не знали... Много нас богов! Видите сами, вес мы пред вами... Вам теперь суждено, Выбрать себе одного! (2 раза) (На сцену из публики, крестясь выскакивает поп).
Поп. Господи, сколько лет не верил, все думал дуракам головы затуманивают, а вот ведь пришлось чудо увидеть. Боги на земле разговаривают и поют голосами ангельскими божественными песнопения. Что же делать-то? Приложиться бы к чему-нибудь, да к чему не знаю. (Кланяется всем в пояс)
Китайский бог (очень осторожно подходит к попу). Простите, мы ино- [странцы].
Вы кто же такой?
Поп (скороговоркой в сторону) Я — (ой страшный какой!) — Я служитель господа бога. Такой, каких у него немного. Пощусь, бью один за другим [поклоны].
Крещусь на все языки, Ленгги трачу только на свечи...
Аллах. Вы служитель какого бога?
Поп. Да разве их много?
Аллах. Да штук 250 наберется.
Поп. (в сторону). Что он, должно- [быть, смеется!]
Я служитель бога Иеговы.
Озирис. А какой его знак торговый?
Поп. Торговый?!
Озирис. Ну-да, какая у него марка?
Поп. Не пойму я ни как...
Озирис. Да какой у него знак?!
Поп. А!!... мы поклоняемся кресту, Господу богу и сыну его Христу.
Аллах. (задумчиво). А у меня сын [нишка Магомет].
Только жалко его тут нет...
Поп. Ну, Магомет — это бог басур- [манский].
А наш православный — христиан- [ский].

(В это время из публики на сцену вылезает с двумя тяжелыми книгами и пером за ухом буржуазный профессор).
Профессор. Виноват, мое заглавие [Плинатус-Кук]; Я профессор академии наук, Имею 122 диплома, 12 похвальных [листов], Имею сочинений 18 томов, Просидел 20 пар кожаных брюк За изучением всевозможных наук. Я получаю 6 академических пай- [ков], Я крупнейший из русских профес- [соров], И называюсь так совершенно по [праву].
Для своей работы по праву Я изучал Бюхнера, Канта, Мазз- [рини], Гроция, Пухгу, Рено-Де-Гвини,

Платона, Бекона, Сократа, Ван-Дейка, Конта, Гиппократ, Гоббса, Жорж-Бормана, Госсона, Архимеда, Вликен и Робинсона, Артаксеркса, труды Цицерона, Законы царя Шлевнемона, Записи...
Озирис. Простите, вы не знаете-ли [моего фараона].
Профессор. Я знаю всех фараонов. Первый был Бахар-Баши-Нуоб-Та- [вел-Нузна] Сын его Векел-Мерседес-Трам- [плин, Церус...]
Поп. Аллах с ними, господи про- [фессор, лучше...]
Аллах. [сердито] Прошу вас выраже- [ния выбрать, И меня к фараонам не причислять-
Поп. Господи, да ведь я к слову... Буду стараться...
Будда. (перебивает). Теперь вы [оскорбляете меня].
Поп. Я, да я... (стужеывается).
Китайский бог. Господи профессор, [что же нам делать?]
Профессор. Моя работа о жизни [учит, Что в основе всего божественная [сила — Ваше неожиданное появление [лучшее несомненное подтвержде- [ние].
И я вас буду просить, Пару часов повременить. (Показывая на публику в зал) Аудитория, как видите, есть, Я собираюсь реферат прочесть.
Аллах. Что же — мы не возражаем. Только нельзя ли телеграфно сне- [стися с раем, Чтобы оттуда за нами прислали. Ну, скажите, что мы упали...
Профессор. (Обращается к зрителям начинает читать лекцию). Многоуважаемые господа студенты, Доктора, профессора и приват-до- [центы], Неоднократно давая вам объяснения, Я ссыдался на свои сочинения, В которых четко и ясно... (В это время на сцену быстро выскакивает левый эсер. Кричит).
Эсер. Виноват! позвольте!
Профессор. Что? вы не согласны?
Эсер. Нет я со всем согласен. Ваш метод точен и ясен. Но я не затем явился... Видите ли дело в том, Что я провалился, На выборах во все советы. И теперь моя пес

Напман. Правильно изволили сказать. Так невозможно существовать. Ты, можно сказать, работаешь как [вод, А у власти форменный производ. Кто управляет? Призываю в свидетели почтенных [богов, Больших не найдешь нагнецов... Понимаете...
Профессор (перебивая). Виноват, виноват, господа (говорит в публику) Что там больше никого нету? Во время их разговора боги постепенно, медленно становились на старые места и теперь снова стоят совершенно неподвижно. Все больше и больше светает.
Поэт (говорит из публики нежным, претяжным голосом). Разрешите слово поэту! (Становится на стул [в зале])
В ореоле мистической тайны Боги к нам на землю сошли, И вот совершенно случайно Мы к богам совещаться пришли.
* * *
Верьте же мне поэту, Слушайте вещий глас. Другого выхода нету, Пришел для восстания час...
* * *
С нами небесные боги, Пред нами все должно пасть, Раскрыты для нас дороги, Свергнем Советскую власть!
* * *
(Идет торжественно на сцену) Эсэр (кричит). Господа, ведь это [чревоущание!]
Вся эта публика высказывает на передний план, отселив богов. Разговор идет крайне оживленный, действия порывисты, быстры.
Я предлагаю устроить совещание.
Бюрократ. Председателем буду я; Изберите секретаря.
Поп (показывая на профессора). Секретарем пусть будет он; Он в науках весьма искусен.
Профессор. Виноват, я не умею [писать];
Надо другого избрать.
Эсэр. Остается поэту

Секретарем быть поэту.
Поэт. О нет, господа, нет! Я не секретарь... я белый поэт...
Бюрократ. Чорт с ним, обойдемся [без секретаря].
Поп. Господа, я предлагаю царя!
Напман. Долой монархическую [публику]!
Я за демократическую республику!
Эсэр. Оставьте пона, он болван! (Кричит)
Господа, необходимо разработать [план]!
Бюрократ. Надо немедленно собрать [население] и показать им это явление.
„Вот, мол, так и так.“
Цора предпринять решительный [шаг],
Большевиков надо сбросить к чер- [т]ям!
Об этом боги сказали нам...
Профессор. Господа, очень я очень [рад],
Я непременно прочту реферат, Там же среди дороги...
Напман. Надо только, чтоб боги Сами убедили народ.
Он нас на руках понесет.
Эсэр. И так союз господам!...
Все. Да, да, да!
Бюрократ. И так значит в дорогу! Каждый, господа, берите по богу...
Подходят, хотят брать, как вдруг со всех концов из зала, из-за кулис с веселым шумом и гулом выскакивает толпа молодежи.
3-й комс. Стоп, никого не выпускают ребята в круг!
1-й комс. Ребята, для вечера фигур не хватало! Вот они!...
Начнем!
(Окружают всех, поп пытается выскользнуть, его тащат обратно).
Профессор (дрожащим голосом). Виноват, товарищи, Дело в том, Что боги перестом Указали всем нам...
Эсэр (Который заметил, что боги опять стоят неподвижно, говорит своей компании).
Молчите, теперь мы пропали, Даже боги не смогли нам помочь

И опять истуканами стали!..
Всех их хватают и помещают в шествие карнавала. Профессора — в кашошу, Эсэра — в детскую колясочку, одев ему колпак с бубенчиками. Попа ставят под плакат: „духовный настоятель — народа надуватель“ поэта закутывают в черный плащ. Во время всей этой процедуры поется рождественная Карманьола. Действие толпы должно быть разработано в постановке, чтоб не получилось сумятицы.
СЛОВА КАРМАНЬОЛЫ.
(Один запекает)
Веселый будет карнавал,
(Хор повторяет)
Сам бог нам чучела послал.
(Хор повторяет)
В этот день в небесах
Пусть охватит всех страх.
Припев.
Станцую карманьолу. } два раза.
Всех богов в карнавал }
Эй, живей, живей, живей,
Всех богов на землю сдернем!
Эй, живей, живей, живей!
Визжите, черти, веселей!
Станцую карманьолу, } два раза.
Всех богов в карнавал }
Один запекает.
Святая церковь учит нас
(Хор повторяет)
Придет для вас расплаты час
(Хор повторяет)
Революция ведь грех,
Бог накажет вас всех!
Припев.
Но нас не запугаешь } два раза.
Всех богов карнавал }
Эй, живей, живей, живей!
Всех богов на землю сдернем.
Эй, живей, живей, живей!
Визжите, черти, веселей!
Станцую карманьолу. } два раза.
Всех богов в карнавал }
И свеселым шествием под пение карманьолы все шествие со сцены сходят вниз в публику, где начинается общий карнавал.
Киршош.

Открыта подписка на 1924 год

„Молодая Рать“

Газета рабоче-крестьянской молодежи Год издания V-й.

На пятом году своей жизни „Молодая Рать“ ставит своей задачей окончательно сблизиться с своими читателями, стать подлинной газетой рабоче-крестьянской молодежи, а не газета для молодежи.

Газета поставила себе задачей дать более разнообразный и удовлетворяющий читателя материал. С этой целью с нового года.

Вводится ряд новых отделов,

увеличивается количество иллюстраций, будут даны бесплатные приложения.

Для более тесной связи с читателями газетой в новом году **БУДЕТ УСТРОЕН РЯД КОНКУРСОВ СРЕДИ ЧИТАТЕЛЕЙ.**

Будет обращено внимание на ускоренную и своевременную доставку газеты.

По договору с Губоно „Мол. Рать“ устраивает для своих подписчиков бесплатные кинематографические сеансы, с просмотром лучших кино картин СССР

С начала нового года будет печататься или выйдет отдельным изданием, революционно-приключенская повесть „КРАСНЫЕ ДЬВЮЛЯТА“.

Спешите-же подписаться на свою газету.

Подписка принимается сразу на несколько месяцев, что гарантирует от повышения подписной платы.

Подписная плата с доставкой и пересылкой на 1 месяц 15 коп.

„ 3 месяца 40 коп.

„ 6 месяцев 75 коп.

При коллективной не менее 10 экз. подписке-скидка на 10%.

Спешите с подпиской. Подписка принимается до 5 января.

Подписывайтесь на газету

„Молодая Рать“, на 1924-й год.

Рождественские и послерождественские обряды.

1. Коляда и святки.

После зимнего солнцестояния (25 декабря,) когда население оканчивает с обмолом хлеба, последние сельско-хозяйственные работы, и когда солнце начинает прибывать (прибывает тепла и света, столь необходимых для земледельца), население Европы и отчасти Азии, еще с древних языческих времен предавалось празднеству. Цель этих праздников: получить отдых, передышку от с.-х. работ, а с другой стороны ознаменовать радостное возрождение бога огня и влаги необходимых для урожая.

В этот период времени справлялись римские Врумари, скандинавские, польские праздники, греческие готские игры и под разными названиями подобного рода торжества во Франции, Болгарии, Черногории, Польше, Финляндии, Дании, Саксонии и России, в последней под названием „святки“ или „коляды“ (славянское слово „святки“ значит „праздник“, троица день, иначе назывался „зеленые святки“).

Римские Врумари (24—25 декабря) были посвящены возрождающемуся богу солнца, непобедимому Озирису. В Персии рождению бога Митры. Византийские „готские игры“ отпраздновались в этот же период времени при дворе императора и сопровождались плясками и ма-

скированием. Готскими они назывались потому, что греки, участвующие в них, передевались в готов. Под „готскими играми“ мы узнаем наши святки, которые под разными названиями известны и у скандинавских и у германских племен. В Германии в продолжении 12-ти дней молодые люди одевались в звериные шкуры, морали сажей лицо и т. п. В Норвегии в этот же период времени совершались празднества в честь бога Тора (тепла и плодородия). В Дании — в честь Одина для благословения будущей жатвы и скорейшего возвращения тепла, причем первые три дня посвящались благотворениям, а остальные — пиршеству. Скандинавские польские праздники происходили в честь возрождения бога — солнца — Фюейера, и ночь, предшествующая этому празднику, называлась „материнской ночью“. Название „польских“ они получили от слова „поль“, что значит колесо, так как празднество это сопровождалось катанием огромного зажженного колеса в честь бога Фрейера. То же название сохранилось и за христианским праздником. О польских праздниках упоминается еще в Византийских писаниях IV века. В период времени этих празднеств скандинавцы убивали ведрей в честь Фрейера. По окончании обрядовой стороны празднества продолжались игры в течение 7-ми

дней. Датчане приносили человеческие жертвы. Готы — кабанов, персы — коней, так как именно эти животные у них были посвящены богу солнца и плодородия. И до сих пор в местностях, служивших первоначально местопребыванием готов, сохранился обычай выпекания в праздник Р.-Х. из теста кабана и закалывание в это же время свиней (Англия). По немецким преданиям во время этих празднеств на землю нисходят боги света и плодородия: Один, Фрейер, Гольда, Фрея и с ними нисходят души предков, посещающие разводимые по домам священные огни. Боги и души предков, явившихся на землю, открывают людям будущее, на чем основана сопровождающая этот праздник ворожба (в Германии), авгурия в Риме, Кудесы у фин, гаданье у русских и т. д. Характерно, что и гаданья в эти праздники совершаются исключительно по вопросам: урожай, скотини, и истекающего от них богатства, смерти и замужества. В продолжении этих празднеств по земле бродят и темные духи, желающие помешать обновлению солнца, а также совершаются разные чудеса (кудеса), так как божество рассыпает щедрые дары на весь мир. Под тем или иным названием празднование возрождающегося бога солнца, а с ним и оживления природы и оплодотворение земли, проходило

всюду и в лице так называемого „рождества Христова“ сохранилось и до сих пор. Все эти праздники сопровождалось плясками, песнями, маскированием. Во всех их участвовал огонь, солома, снои, зерно или хлеб, как символ (знак) плодородия и урожая. Маски по преимуществу были скотские, имеющие повидимому связь с тотемистическими и анимистическими священными масками. С переменой религии народ не хотел, да и не имел основания переменить старые обычаи и увеселения, столь тесно связанные с житейскими потребностями и с.-х. нуждами. В результате к „христианскому рождеству“ вернее христианское рождество примешалось к этим обрядам и потонуло в них, примешалась масса обрядов и обычаев, ведущих начало от древне-языческих времен, что вызвало неоднократные нападки духовенства. Константин Великий, видя невозможность уничтожить языческий характер празднества, имеющий столь глубокое экономическое значение, сделал попытку перенести их на 1-е января, т. е. по окончании праздника Р. Хр. и приурочив их к празднеству нового года, освободив январские коляды от труда наравне с праздником Р. Хр. Юстинианом в IV веке установлен праздновать Р. Хр. с 25/XII по 6/I.

2.-Языческие остатки в празднике Рождества Христова.-

Празднование Рождества Христова до сего времени сохранило остатки прежнего земледельческого праздника в честь возрождающегося бога солнца и плодородия, указывая всей своей обстановкой и не те щедрые дары, которые несет с собой лето.

До сих пор в той или другой форме неизменными участниками празднества являются: огонь, символизирующий возрождение бога и другие вещества, принимающие эмблему (значение) урожая и плодородия. Неомолоченный хлеб, стоящий в углу и величаемый именем деда; снои и солома постилаемые на столе и полу, хождение по домам с плугом (обряд уцелевший еще в червонной Руси — Белоруссии, где возят по домам плуг и ставят разнообразные гадания об урожае, семейные трапезы с праздничным хлебом (боговица, кутья,) земледельческий характер святочных песен (господь ходит по дворам, приговаривает плуги, коней, кладет снопы в 3 ряда и т. д.) — все говорит о посевах, жатвах, об изобилии хлебов и плодов.

Зерно символизирует (означает) зачатие и является необходимой принадлежностью рождения и похорон, — где оно знаменует второе возрождение для загробной жизни.

(Окончание в след. номере).

Церковные праздники — поповские барыши!

Ответственный редактор ИППОЛИТ.